

«ЛЮБОВЬ» БОННА К АФРИКЕ

И. СИВЦЕВ

ЭКСПАНСИЯ западногерманских монополий на африканском континенте осуществляется не первый год.

В 1956 году правящие круги ФРГ создали штаб своей неокOLONиалистской политики в Африке — «Немецко-африканское общество», во главе которого поставлен президент бундестага Герстенмайер. Наряду с министрами боннского правительства, в это общество вошли западногерманские монополии, заинтересованные в ограблении африканского континента. В его правлении — представители милитаристских концернов Круппа и Маннесмана, «Ферросталь» и «Мерседес».

«Немецко-африканское общество» участвует в разработке планов экономического и идеологического наступления Бонна на Африку, координирует деятельность фирм и организаций, проявляющих повышенный интерес к африканским странам, подбирает кадры агентов, засылаемых туда.

В прошлом году «Общество» провело шумную пропагандистскую кампанию под названием «Немецкой недели Африки». Почти целый месяц представителей 36 африканских стран, приглашенных в ФРГ, уговаривали присоединиться к Европейскому экономическому сообществу и проявить «дружескую инициативу»: выступить в ООН в «защиту» Бонна по германскому и берлинскому вопросу.

Дебют министра экономики ФРГ герра Эрхарда на традиционном африканском музыкальном инструменте — барабане тамтам. Этот дебют произошел во время «недели лжи».

— Фокстрот «Старая любовь Бонна к Африке» сыгран по фальшивым нотам, — таков общий вывод, сделанный африканцами.

Из журнала „Нейе берлинер иллюстрирте“ (ГДР)

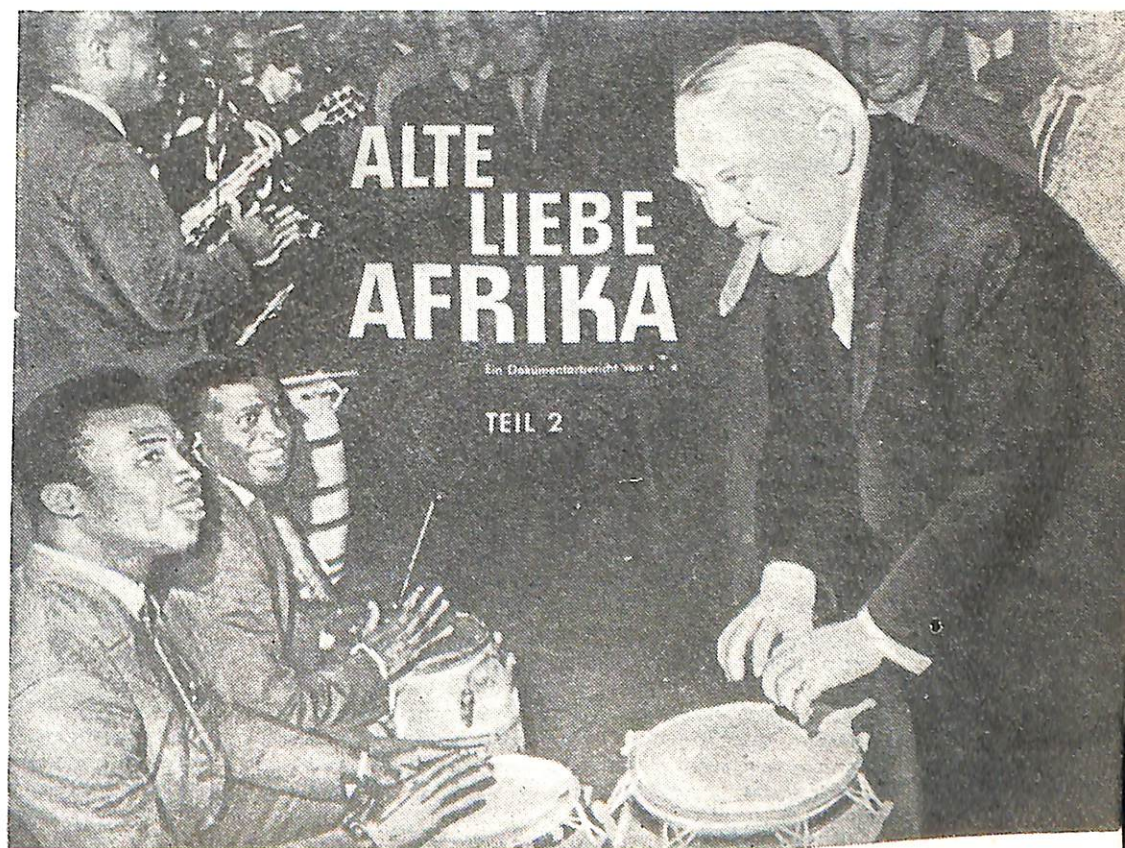
Официально «Неделя Африки» длилась с 18 октября по 15 ноября, а практически — с августа до конца года. В 75 городах Западной Германии было проведено в общей сложности 133 пропагандистских мероприятия. В докладах на всевозможных встречах с африканцами, на выставках, в печати и по радио на все лады восхвалялось западногерманское экономическое «чудо», «дружеские» чувства, питаемые западногерманскими монополиями к народам Африки. Правящие круги ФРГ и магнаты Рура щедро финансировали все мероприятия «Недели».

На церемонию открытия «Недели», проходившую на берегу Рейна в Бонне, собрались западногерманские министры во главе с президентом ФРГ Любке, члены парламента, представители бундесвера, монополий, церкви. Пришли все, кто заинтересован в экспансии ФРГ на африканский континент.

Президент ФРГ Любке расписывал «успехи» «Общего рынка» и уговаривал африканские государства согласиться на «ассоциацию» с этой экономической группировкой НАТО. «Совершенно неверно, — не моргнув глазом заявил он, — что экономическое сотрудничество хотят использовать для создания новых форм зависимости».

— Опыт показывает, — заверял президент бундестага Герстенмайер, — что в Германии (читай — Западной. — И. С.) жива старая пихая любовь к Африке и африканцам...

Как известно, «тихая любовь» германских колонизаторов сопровождалась грохотом канонады. В течение почти 30 лет немецкие солдаты чинили кровавые расправы над мирным населением. Отхватив солидные куски — Восточную Африку, Юго-Западную Африку, Камерун и Того, германские империалисты установили в своих колониях жестокий тер-

пор. Они пришли в Африку, как справедливо заметил в рейхстаге великий сын немецкого народа Август Бебель, «как завоеватели, чтобы с помощью грубой силы отнять у местных жителей их собственность. Они сделали африканцев рабами, принуждали их к подневольному труду. У Германии нет... ни одной колонии, где бы не вспыхивали более или менее крупные восстания».

Для поддержания «порядка» в своих колониях кайзеровская Германия постоянно направляла карательные экспедиции. В одном только Камеруне за 30 лет германского господства их было предпринято 99. Каратели уничтожали целые племена, не желавшие покориться колонизаторам.

Чудовищным цинизмом проникнуто обращение кайзеровского генерала фон Трота, которое он направил 2 октября 1904 года племени гереро: «Народ гереро должен покинуть землю. В пределах границ, установленных Германией, будет расстрелян любой гереро, вооруженный или без оружия, со скотом или без скота. Я не допущу сюда также женщин и детей, заставлю их уйти или прикажу в них стрелять».

Кайзеровские офицеры ежедневно повторяли этот приказ своим солдатам, и солдаты действовали в соответствии с указаниями своего главнокомандующего. Кайзеровские войска загнали народ гереро в полупустыню Калахари. Более 80 тысяч человек — свыше двух третей народа гереро — погибло в результате этой «операции». «Суд свершился, — хвастливо доносил в Берлин командующий немецкими войсками в Юго-Западной Африке. — Гереро перестали быть самостоятельным племенем».

Германские колонизаторы подавили также восстание племен в Того в 1897—1898 годах. Особую жестокость они проявили в Восточной Африке. С 1881 по 1893 годы германское командование постоянно направляло карательные экспедиции в глубь страны, а при подавлении восстания в 1905—1906 годах уничтожило около 100 тысяч человек. Страна была покрыта сплошными виселицами. Дед нынешнего вице-президента Танганьики Кававы был повешен германскими карателями как «бунтовщик».

Немало африканцев погибло на немецких плантациях. Африканцев ловили, заковывали в цепи и под усиленным конвоем отправляли в рабство. Смертность рабов достигала 50 и даже 75 процентов. Звон цепей, стоны пленников и слезы их близких еще не забыты в Африке!

Вот какова была, господин Герстенмайер, «старая тихая любовь» германских колонизаторов к африканцам.

Восхваляя свою «любовь» к Африке, правящие круги ФРГ сказали немало красивых слов о «помощи» западногерманских концернов африканским народам (с 1956 года до сентября 1962 года Бонн предоставил африканским странам так называемую экономическую помощь в сумме 1,2 миллиарда марок).

Но африканцы по горькому опыту знают, что представляет собой западногерманская «помощь».

«Мы с недоверием относимся к вашей помощи, — заявил представитель Нигерии во время первой «Недели Африки», проводившейся в ФРГ около трех лет назад. — Кредит мы возвращаем вам обратно, да еще с хорошими процентами. Разве это помощь? Созданные у нас филиалы ваших концернов получают наивысшую прибыль, которую отправляют в Европу. Разве это помощь? В течение столетий Европа эксплуатировала наше сырье и труд наших людей. Когда вы заговариваете с нами о кредитах, вы стремитесь изобразить себя весьма великодушными. Однако одновременно вы требуете, чтобы

мы боролись на вашей стороне против коммунизма. Какое вы имеете на это право?»

Тот факт, что «помощь» ФРГ отнюдь не бескорыстна, признается даже официальным Бонном. «Мы должны, — сказал как-то министр ФРГ Эрхард, — способствовать тому, чтобы и в развивающихся странах создавались экономические системы, которые не противостоят нашим политическим представлениям». А близкая к правящим кругам ФРГ газета «Ди вельт» писала в день открытия «Недели Африки»: «Мы готовы оказывать помощь без политических условий, однако мы принимаем во внимание и то, насколько широко они (африканцы. — И. С.) уважают право немцев на самоопределение». Бонн подразумевает поглощение Германской Демократической Республики и пересмотр границ Польши и Чехословакии.

Используя тяжелое экономическое положение молодых государств Африки, Бонн шантажирует их, выступает с угрозами по адресу тех стран, которые готовы поддержать предложение о мирном урегулировании германского вопроса. Министр иностранных дел ФРГ Шредер заявил недавно, что Бонн сочтет подобный шаг «недружественным актом». Одновременно федеральное западногерманское агентство дел, как сообщила западногерманская газета «Зюддейче цейтунг», поручило своим послам предупредить африканские страны, что, если они подпишут мирный договор с ГДР, Бонн приостановит оказание всякой помощи. Вооружившись «доктриной Шредера», боннское правительство пытается диктовать правительствам африканских государств свою волю.

Политику угроз Бонна одна западногерманская газета охарактеризовала как попытку «завоевать дружбу при помощи кулака».

Западногерманские ландскнехты в течение семи лет сражались в Иностранном легионе против алжирского народа. Офицеры из Западной Германии стоят во главе португальских головорезов в Анголе. Немало наемников из ФРГ в армии Чомбе и Роя Веленского. Западногерманское оружие тайно грузится на пароходы в Гамбурге и Бремене и переправляется в больших количествах в Анголу, Мозамбик, Катангу, Северную Родезию и другие страны. Из ФРГ были доставлены военные самолеты для Чомбе.

Весь мир осуждает политику «апартеида», проводимую в ЮАР, а Бонн солидаризируется с правительством Фервурда, осудив призыв западногерманских профсоюзов к бойкоту южноафриканских товаров и выразив по этому поводу свое глубокое сожаление послу ЮАР в Бонне.

Президент ФРГ Любке слезно просил африканцев, приглашенных на «Неделю Африки» в ФРГ, «поддержать» Бонн относительно «государственного единства» Германии и умолял их выступить по этому вопросу с международных трибун.

Зато чрезвычайный посол Бонна при ООН Кнаппштейн сказал об африканцах буквально следующее:

— Я был подавлен, когда стали входить все эти делегации негритянских государств, которые не имеют никакой истории, а здесь, однако, имеют место и голос.

Нет, господин Кнаппштейн, африканские государства имеют большую историю. Они могут гордиться своими культурными и историческими традициями. Своей национально-освободительной борьбой, увенчавшейся завоеванием политической независимости, они вписали, вопреки расистским измышлениям боннских дипломатов, новую блестящую главу в историю человечества.